

Научная статья

УДК 316.356.2

DOI: 10.18522/2658-5820.2022.4.6

EDN YOSDWO

**«Вторая жена» в Дагестане:
мотивация брачного поведения и социальное самочувствие****Анна В. Верещагина¹**¹Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

e-mail: anrietta25@mail.ru

Эльвира М. Загирова¹¹Институт истории, археологии и этнографии

Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, г. Махачкала, Россия

e-mail: elvirazagirova12@mail.ru

Аннотация

Введение. В статье поднимается актуальная для дагестанского общества проблема многоженства как семейно-брачной практики, возрожденной в постсоветский период российской государственности. Данная практика негативно воспринимается большинством населения республики при том, что менее распространенной она не становится. Попытка ответить на вопрос о том, с чем это связано, определила основную цель данной работы – выявить мнение самих «вторых жен» о причинах заключения мусульманского брака с мужчиной, уже связанного семейными узами, а также оценить их социальное самочувствие в контексте сложившего к ним со стороны общества негативного отношения и проблем, с которыми им приходится сталкиваться в результате выбранной стратегии брачного поведения.

Методы. В статье используются результаты авторских социологических опросов: массового опроса, проведенного в 2021 году в Республике Дагестан (N=507) по репрезентативной выборке (учитывались такие социальные характеристики респондентов, как возраст, образование, место проживания, отношение к религии, уровень доходов, социальное положение), а также полуструктурированного интервью среди дагестанских женщин, находящихся в статусе «вторая жена» (N=29).

Результаты исследования и их обсуждение. По результатам исследования установлено, что опрошенные женщины свое решение создать семью с женатым мужчиной аргументируют желанием иметь ребенка в законном, с точки зрения ислама, брачном союзе. Мотивацией вступления в мусульманский брак в статусе «вторая жена» является также чувство любви, а также убежденность в законности такого брака и его равнозначности с браком, оформленным по светским традициям. Результаты интервью свидетельствуют об адекватном реалиям восприятии своего социального положения «вторых жен», которое определяется негативным отношением к многоженству в дагестанском обществе и низкой ответственностью мусульманских мужей, зачастую не следующих нормам исламской этики относительно семейной жизни в формате многоженства. Многие из опрошенных не решились бы снова на этот шаг, если бы была возможность вернуться в прошлое. Предметом разочарования выступают сложности, производные от неспособности или нежелания мусульманских мужей в равной мере распределять финансовые и эмоциональные ресурсы между женами и детьми в обеих семьях. Ввиду этого, проблема ущемления прав «вторых жен», их детей и, в целом, многоженства достаточно активно обсуждается в общественно-политических и научных кругах дагестанского общества.

Ключевые слова: «вторая жена»; многоженство; мусульманский брак; ислам; полигамия; Дагестан; семейно-брачные отношения; архайзация.

Для цитирования: Верещагина А. В., Загирова Э. М. (2022). «Вторая жена» в Дагестане: мотивация брачного поведения и социальное самочувствие. *Caucasian Science Bridge*, 5 (4). С. 59-69. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2022.4.6>

«Second wife» in Dagestan: Motivation of marriage behavior and social well-being**Anna V. Vereshchagina¹**¹Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

e-mail: anrietta25@mail.ru

Elvira M. Zagirova¹

¹Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Daghestan Federal Research Centre
of Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia
e-mail: elvirazagirova12@mail.ru

Abstract

Introduction. The article raises the problem of polygamy, which is relevant for the Dagestan society, as a family and marriage practice, revived in the post-Soviet period of Russian statehood. This practice is negatively perceived by the majority of the population of the republic, despite the fact that it is not becoming less common. The attempt to answer the question of what this is connected with determined the main goal of this work – to reveal the opinion of the “second wives” themselves about the reasons for entering into Muslim marriage with a man already connected by family ties, and also to assess their social well-being in the context of the situation that has developed for them. Aspects of society of negative attitudes and problems that they have to face as a result of the chosen strategy of marital behavior.

Methods. The article uses the results of the author’s sociological surveys: a mass survey conducted in 2021 in the Republic of Dagestan (N=507) on a representative sample (taking into account such social characteristics of respondents as age, education, place of residence, attitude to religion, income level, social status), as well as a semi-structured interview among Dagestan women who are in the status of “second wife” (N=29).

Results of research and its discussion. According to the results of the study, it was found that the women surveyed argued their decision to start a family with a married man by the desire to have a child in a legal, from the point of view of Islam, marriage union. The motivation for entering into a Muslim marriage in the status of a “second wife” is also a feeling of love, as well as the conviction of the legality of such a marriage and its equivalence with a marriage formalized according to secular traditions. The results of the interview testify to the perception of their social status by “second wives” that is adequate to the realities, which is determined by the negative attitude towards polygamy in Dagestan society and the low responsibility of Muslim husbands, who often do not follow the norms of Islamic ethics regarding family life in the format of polygamy. Many of the respondents would not dare to take this step again if there was an opportunity to return to the past. The subject of frustration is the difficulty resulting from the inability or unwillingness of Muslim husbands to equally distribute financial and emotional resources equally between wives and children in both families. In view of this, the problem of infringement of the rights of “second wives”, their children and, in general, polygamy is being actively discussed in the socio-political and scientific circles of Dagestan society.

Keywords: “second wife”; polygamy; Muslim marriage; Islam; Dagestan; family and marriage relations; archaization.

For citation: Vereshchagina A. V., Zagirova E. M. (2022). “Second Wife” in Dagestan: Motivation of Marriage Behavior and Social Well-Being. *Caucasian Science Bridge*, 5 (4). 59-69. C. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2022.4.6>

Введение

Высокая динамика изменений современной жизни с ее неопределенностью и рискогенностью остро поставила перед всем человечеством вопрос о том, что человеку нужна та стабильная среда, которая позволит чувствовать себя увереннее, спокойнее. Ситуация пандемии коронавируса в еще большей степени актуализировала данную проблему, поставив на повестку дня вопрос о роли семьи в современном обществе. Может ли она рассматриваться как та самая жизненная основа, которая обеспечивает безопасное и спокойное существование по типу «мой дом – моя крепость»? А если да, то какой должна быть семья в этом небезопасном мире, когда в единый миг могут обрушиться все привычные связи, привычный ритм и стиль жизни, как это произошло в результате пандемии коронавируса?

Безусловно, и до пандемии семейная проблематика в контексте значительных изменений в развитии института семьи и семейных отношений осознавалась как актуальная и требующая к себе научного и общественного внимания. Пандемия стала катализатором уже имевшихся проблем, которые только обострились, в том числе на уровне их осмысления в период пандемии. Высокая динамика разводов, рост неполных семей, добровольной бездетности, распад традиционных связей, появление новых форм семейно-брачных отношений – вот, неполный набор проявлений функцио-

нирования института семьи в российском обществе, который позволил фамилистам утверждать, что этот базовый социальный институт находится на грани исчезновения (Анатолий Антонов: «Институт семьи...»).

Мы полагаем, что столь категоричные утверждения преждевременны. Да, институт семьи значительно изменился. Эти изменения следует рассматривать в логике меняющегося мира, в частности российского. Нестабильность современного мира, дополненная длительным периодом социально-экономического неблагополучия, отсутствием ясных и четких перспектив общественного развития, нерешенностью многочисленных социальных проблем, стала фактором адаптации семьи в самых различных вариациях к неблагоприятным условиям социальной среды. Причем значительную роль сыграл региональный фактор. В данной статье мы хотим обратиться к Дагестану как региону, демонстрирующему не только высокий уровень традиционализма в сфере семейно-брачных отношений, но и иные тенденции, связанные с архаизацией семейной сферы. Данный процесс можно рассматривать как одну из реакций дагестанского общества на рост неопределенности, кризисности в современной России. Под архаизацией в семейно-брачной сфере следует понимать возрождение в современной реальности семейно-брачных отношений и практик в прежних (архаичных) формах, сложившихся в прошлом в границах этнической культуры того или иного народа (Верещагина, 2019). Такими практиками, получающими распространение на Юге России и, в частности, в республиках Северного Кавказа, являются похищение невесты, заключение браков по воле родителей (без согласия детей), раннее замужество девушек (в 13 – 15 лет), а также многоженство. На последнем мы и остановим свое внимание в данной статье, которая является, своего рода, продолжением исследовательского проекта, начатого в 2021-ом году. По его итогам были опубликованы результаты исследования, в которых мы отразили общественное мнение жителей Дагестана к практике многоженства (Верещагина А. В., Загирова, 2022). В рамках данной работы мы решили пойти немного дальше – выяснить мнение самих акторов этой формы семейно-брачных отношений, обратившись ко «вторым женам». Данный исследовательский шаг связан с тем, что отношение к многоженству в Дагестане складывается весьма противоречивое. В ходе предыдущего исследования нами было установлено, что многоженство негативно воспринимается большинством жителей республики, но при этом данная практика устойчиво закрепляется в структуре семейно-брачных отношений дагестанских народов. Это явление вписывается в мусульманскую этику. На фоне исламского возрождения и возросшего интереса населения к вероучению, культовому поведению (Шахбанова, 2008; Шахбанова, 2009; Шахбанова, 2015), появления духовных центров (мечетей), мусульманских учебных заведений (мактабов, медресе, вузов) (Шахбанова, Рамазанов, Шихалиева, Муллахмедова, 2019; Рамазанов, 2020), проведения мусульманским духовенством активной религиозной пропаганды, определяющей повседневную жизнь жителей Дагестана, многоженство стало активно распространяться в данной республике, но приняло искаженную форму (Многоженство, строгие традиции...). Оно в значительной степени отклоняется от норм и принципов, исторически сложившихся в мусульманской традиции полигамии, что и послужило причиной негативного отношения к практике многоженства даже истинно верующей части населения Дагестана. И, тем не менее, институт полигамии в формате многоженства продолжает активно развиваться в республике. Причины сложившейся ситуации мы решили выяснить у тех, кто решился на этот шаг (стать «вторыми женами»), посредством анализа мотивации такого семейно-брачного поведения.

Характеристика эмпирической базы исследования

В 2021 г. в городах (Дербент, Махачкала, Хасавюрт) и районах (Ботлихский, Дербентский, Казбековский, Кизлярский, Кизилюртовский, Левашинский) Республики Дагестан был проведен массовый социологический опрос по изучению отношения дагестанских мужчин и женщин к многоженству. При формировании выборки учитывались социальные характеристики респондентов (возраст, образование, место проживания, отношение к религии, уровень доходов, социальное положение). В рамках данного исследования методом «снежного кома» (snow-ball) был проведен опрос в формате полуструктурированного интервью среди дагестанских женщин, которые находятся в статусе «вторая жена» (N=29). Выбор именно данного метода обусловлен тем, что почти каждая женщина, будучи «второй женой», скрывает свое семейное положение, поэтому проведение исследования именно среди данной подгруппы вызывает определенные трудности. В связи с указанным обстоятельством, набор респондентов происходил посредством рекомендаций со стороны участников опроса. При отборе респондентов учитывались такие социальные характеристики, как возраст, образование, место проживания, отношение к религии, семейный статус до вступления в мусульманский брак, стаж семейной жизни в статусе «вторая жена».

Результаты исследования

Прежде всего мы поинтересовались отношением к многоженству со стороны тех женщин, которые по тем или иным причинам создали семью с несвободным в плане брачного статуса мужчиной. Как и ожидалось, большинство опрошенных высказались положительно (57,1%), мотивируя свое отношение тем, что «исламская религия допускает многоженство». Подавляющая часть из них относит себя к верующим, имеет высшее образование и находится в возрасте от 30 до 39 лет. Большинство женщин из числа положительно отнесшихся к многоженству прежде, до мусульманского брака, не состояли в браке (85,7 %). Около трети опрошенных, положительно воспринимающих многоженство, до мусульманского брака были разведены.

В современной практике многоженства в Дагестане сложилась ситуация, когда мужчина, решивший взять «вторую жену», не ставит в известность первую (в которой состоит в законном браке с точки зрения светских семейных традиций). Данная ситуация и становится, в большинстве случаев, поводом для развода, когда законная супруга узнает о «второй жене» у мужа. Массовое применение такой практики многоженства привело к тому, что в Дагестане многоженство уже стали называть «тайным никахом» – когда мужья берут «вторых жен», никого не ставя при этом в известность (ни своих родственников, ни родственников «второй жены»). Мы поинтересовались у «вторых жен» в нашем опросе их мнением относительно того, правильно ли поступают мужчины, которые тайно от первой жены/семьи вступают в мусульманский брак и берут «вторую жену». Полученный материал показывает, что опрошенные «вторые жены» заняли несколько пассивную позицию, в большинстве своем не решившиеся судить об этом, поскольку по-разному складываются обстоятельства, определяющие такое поведение мужчин. При этом большую часть таким образом отреагировавших в нашем опросе составляет молодая возрастная группа (20-29 лет). В более старших возрастных группах заметно больше тех, кто воспринимает такой поступок мужчины неправильным. Как правильный его расценила лишь десятая часть респондентов.

Какая же ситуация сложилась с точки зрения информированности «первых жен» о «вторых» среди опрошенных нами женщин в статусе «второй жены»? Опрос показал, что большинство (более 60%) опрошенных лично незнакомы с первой (законной) женой своего мужа. Знакомы оказались чуть более четверти опрошенных

нами женщин. При этом, подавляющее большинство (порядка 80%) из тех, кто знаком с «первой» (законной) женой своего «мусульманского мужа», не поддерживают отношения с ней, стараются не пересекаться в жизни, хоть и знают о существовании друг друга. Лишь минимальное количество опрошенных нами женщин (порядка 7%) встречаются с «первыми женами» либо живут вместе и помогают друг другу.

На вопрос респондентам о том, как бы охарактеризовали свои отношения с «первой» (законной) женой своего мусульманского мужа, мы получили следующие ответы:

- «отношения конфликтные. Первая жена не может смириться с фактом наличия «второй жены» у ее мужа. Так как первая жена не может смириться, и его мама также не принимает наличие «второй жены» (Земфира, 44 года, Махачкала);
- «отношения хорошие (мы общаемся, встречаемся/живем вместе, помогаем друг другу и т.д.)» (Зарият, 54 года, Махачкала);
- «отношения хорошие. Общаемся, когда нужно друг друга выручаем. Можем вместе гулять с детьми» (Земфира, 44 года, г. Махачкала);
- «мы не поддерживаем отношения, хоть и знаем о существовании друг друга. Настраивает родственников мужа против меня» (Раисат, 40 лет, г. Махачкала);
- «зачем мне она нужна и отношения с ней? Я хотела родить ребенка, чтобы на старости лет со мной был рядом близкий человек. За мужа я тоже не держусь, я сама могу прокормить себя и своего ребенка» (Рамзия, 34 года, Казбековский район);
- «отношений нет, так как семья распалась после того, как жена узнала о моем появлении в жизни ее мужа (Сакинат, 45 лет, г. Махачкала);
- «отношения очень хорошие, хвала Аллаху. Мы живем на одном участке, у каждой своя жилплощадь. Мы часто видимся, почти каждый день. Постоянно общаемся, и дети постоянно вместе. Помогает друг другу» (Сальма, 24 года, г. Махачкала);
- «мы не поддерживаем отношения, она знает, что есть я, и я знаю, что есть она» (Саняйт, 39 лет, г. Махачкала);
- «отношения не поддерживаем, при том, что знаем о существовании друг друга» (Шамай, 44 года, Махачкала).

Как видим, спектр отношений различный – вплоть до трагичных, связанных с распадом семьи по причине появления «второй жены». Разумеется, женщины в статусе «первой» (законной) жены не могут не испытывать определенных эмоций в отношении «вторых жен», особенно в ситуации, когда сам факт их появления стал для них откровением (решение мужем было принято без согласования с законной супругой).

В ходе массового опроса относительно многоженства в Дагестане одна из «первых» (законных жен) по собственной инициативе высказалась в следующем ключе: «Я настояла, чтобы муж привез свою «вторую жену» в наш населенный пункт. Я работаю (держим исламское кафе), а она живет в Махачкале, ничего не делает, ходит по кафе, встречается с друзьями. Мы с мужем работаем, из нашего семейного бюджета уходят деньги на ее и ее детей содержание в Махачкале (пояснение: «вторая жена» ранее состояла в браке с другим мужчиной, развелась и вышла замуж «второй женой». В предыдущем браке были дети, во втором тоже), причем нужно оплачивать квартиру, питание, одежду. Пусть вместе с нами работает и зарабатывает. Почему она должна жить в городе, ничего не делать, но при этом я должна работать и обеспечивать ее и ее детей от предыдущего брака? Я сама родилась и выросла в городе, но вышла замуж в село. Я тоже хочу жить в городе, в более комфортных условиях» (законная жена, 37 лет). В итоге, она добилась, чтобы «вторая жена» приехала в село и работала с ней вместе, однако, «вторую жену» не приняли сестры мужа, она не смогла найти с ними общий язык».

Возможно, по этой причине, большая часть «вторых жен» (порядка 40%), как показал наш опрос, достаточно редко поддерживают контакты с родственниками мужа; треть опрошенных регулярно общаются. Остальные не общаются, несмотря на то, что знакомы с родственниками мужа. «Вторые жены», как показал опрос, психологически не готовы или не ориентированы на тесное общение с родственниками своего мусульманского мужа, поскольку здесь имеет место неприятие со стороны ближнего круга супруга (родителей, сестер, братьев и др.), которые в целом не воспринимают решение мужчины иметь «вторую семью». В ходе опроса также выяснилось, что и ближайшее окружение «вторых жен» весьма прохладно относится к их статусу «второй жены». Лишь четверть опрошенных отметили, что ближайшее окружение положительно воспринимает их в этом статусе. Подавляющее большинство, при том, что резко отрицательных эмоций никто, по мнению «вторых жен», не выражает, относится к ним нейтрально. С учетом того, что в дагестанском обществе имеет место в основном негативное отношение к многоженству, особенно со стороны законных «первых жен», вполне обоснованно видящие во «вторых женах» соперниц, разрушающих их семью, женщины, находящиеся в статусе «второй жены», как правило, скрывают свое семейное положение, а если и информирован кто, то это очень близкий круг. В близком кругу, как правило, стараются поддерживать друг друга и не высказывать резких суждений.

Тем не менее, очевидно, что женщины в статусе «вторая жена» в дагестанском обществе не могут не испытывать некоторого психологического дискомфорта. Мы попытались выяснить, каким же является социальное и эмоциональное самочувствие женщины, которая находится в указанном статусе, спросив их о том, как бы они поступили в случае, если бы у них появилась возможность изменить статус «второй жены» на «первую» (вступить в законный брак). Судя по тому, что только каждая пятая не поменяла бы свой статус, т.е. осталась бы «второй женой», социальное самочувствие опрошенных нами женщин вряд ли можно назвать благополучным. Примечательно, что однозначно изменили бы свой статус очень немногие – лишь шестая часть опрошенных. Остальные, а их подавляющее большинство, не смогли дать ответа, т.е. затруднились обозначить свое видение отношений в обозначенной ситуации. Полученные результаты вызывают множество вопросов: «Почему женщины при возможности поменять свой статус не готовы на этот шаг?», «Почему женщину устраивает статус «вторая жена», несмотря на то, что в обществе существует негативное отношение к институту многоженства в целом, и к женщине, которая находится в таком статусе?».

В ходе интервью мы получили следующие ответы на вопрос о возможной смене статуса «второй жены», которые несколько приоткрывают завесу и позволяют выдвинуть некоторые предположения:

– «осталась бы «второй женой», так как меня вполне устраивает этот статус» (Зарият, 54 года, г. Махачкала);

– «оформила бы официально. Было бы проще оформлять РВП, ВНЖ и прочее». (Земфира, 44 года, г. Махачкала);

– «меня не устраивает статус «второй жены», но дело не в законном браке» (Раисат, 40 лет, г. Махачкала, 40 лет);

– «осталась бы «второй женой», так как меня вполне устраивает этот статус. Мне не нужно, чтобы рядом был муж. Я работаю, может не так много зарабатываю, но могу и экономно жить. Для меня самое важное было сделать «магьар» (никах – заключение брака по исламу) и родить ребенка» (Рамзия, 34 года, Казбековский район);

– «официально оформила бы отношения (исходя из сегодняшнего опыта, только официально оформленный брак)» (Сакинат, 45 лет, г. Махачкала);

– «я и так официальная жена, мне нет нужды менять свой статус, так как от ее статуса (первой законной жены – Авт.) меня отличает только время (она раньше вышла замуж за нашего мужа, я позже). Единственно, почему я хотела бы быть первой, – это потому, что я хотела бы дольше и больше его знать, особенно в раннем возрасте, видеть и наблюдать, как он становится тем, кем является сейчас» (Сальма, 24 года, г. Махачкала);

– «для меня ЗАГС не играет никакой роли. Если бы даже выходила первый раз замуж, то в ЗАГСе не регистрировала бы отношения. Брак перед Аллахом важнее какого-то ЗАГСА, которому максимум 100 лет» (Шамай, 44 года, г. Махачкала).

Очевидно, в этих высказываниях кроется особая позиция «вторых жен», которая может реально отражать их убеждения в отношении мусульманского брака как альтернативного, по статусу не отличающегося от светского, а может быть, своего рода, защитной реакцией ввиду особого отношения к ним со стороны общества, не приемлющего в своем большинстве такого рода семейно-брачные отношения. Причем, как показывают данные всероссийского опроса, негативное отношение к многоженству характерно в целом для российского общества (ВЦИОМ: 87% населения...).

Приступая к исследованию, мы предполагали, что среди причин, которые могут подтолкнуть женщину на принятие решения стать «второй женой», важное значение имеет материальный фактор, стремление женщины обеспечить материальное благополучие, финансовый достаток. Основанием для такого утверждения является брачное поведение этой категории женщин – как показывают реалии, женщины в статусе «вторая жена» находятся в отношениях с состоятельными мужчинами. Однако данные опроса не подтвердили это наше предположение. Среди причин, побудивших женщин в нашем исследовании стать «второй женой», на первом месте оказалась та, что связана с эмоциональным аспектом, т.е. любовью. Большинство из тех, кто указал эту причину, относятся к возрастной группе от 20 до 39 лет. Также эта причина стала доминантной для тех женщин, которые никогда не состояли в браке.

На второй позиции оказалась причина, связанная с желанием иметь ребенка, но в законном с точки зрения ислама браке. Часть опрошенных (очень небольшая) приняла решение стать «второй женой» по настоянию родителей, и никто не указал на причину, связанную с экономическими/финансовыми мотивами. При этом, следует заметить, в числе опрошенных были женщины с различным семейным стажем в формате «второй жены»: менее года, до 10 лет и более. Вместе с тем, как видим, экономическая мотивация вступления в брак не была выявлена в нашем опросе.

Согласно шариату, мужчина, имеющий несколько жен, должен в равной мере уделять внимание всем женам, обеспечивать их и детей. Мы поинтересовались у женщин в нашем опросе, соблюдается ли этот принцип в отношении них, не ущемляются ли чьи-то права при этом, и получили суждения, некоторые из которых имеет смысл привести: «муж должен уделять одинаковое внимание, несмотря на ситуацию. Мой муж не соблюдает этот принцип» (Земфира, 44 года, г. Махачкала); «было бы прекрасно, если бы он имел такую возможность» (Зарият, 54 года, г. Махачкала); «в нашей семье больше внимания уделяется именно нам, так как в первой семье нет детей» (Патимат, 47 лет, г. Махачкала); «да, он проводит время равнозначно и обеспечивает финансово обе семьи в достаточной мере» (Заира, 34 года, г. Махачкала); «я думаю, что внимание уделяется больше другой семье, так как они друг другу родственники, и их родственники также связаны друг с другом семейными узами» (Раисат, 40 лет, г. Махачкала); «муж должен в равной степени уделить внимание всем женам. Мой

муж бывает часто в отъезде, ему некогда» (Рамзия, 34 года, Казбековский район); «нет, в условиях Дагестана, по моему мнению, такое – очень редкий случай» (Сакинат, 45 лет, г. Махачкала); «да, если есть такая возможность, если проживают в одном городе, мой муж живет в другом городе» (Саният, 39 лет, г. Махачкала); «да, мой муж старается все соблюдать: одинаковое количество дней, питание, одежда, подарки, выход в свет, прогулки, знакомство с родственниками» (Шамай, 44 года, г. Махачкала).

Безусловно, жизнь на две семьи не может не создавать трудности для «вторых жен», особенно, когда в таком браке есть дети. Так, одна из респонденток (Шамай, 44 года) на уточняющий вопрос «Как часто она видится со своим мусульманским мужем?» ответила: *«Муж у меня бывает через день – 1-й день у первой жены, 2-й день у меня, то есть чередует. Он старается уделить нам обеим максимальное внимание, тем более, что в нашем браке у нас есть двое совместных детей. Поэтому он активное участие принимает в воспитании детей в обеих семьях. Также я учу детей и говорю им, что все подарки приносит папа (хотя я сама многое им покупаю), что он их любит. Они еще маленькие и не спрашивают, почему папа не всегда дома».*

В целом, согласно нашему опросу, порядка 40% опрошенных женщин встречаются со своими мусульманскими мужьями несколько раз в неделю, чуть больше четверти видятся каждый день, столько же живут вместе, а оставшаяся меньшая часть видится со своим мужем не более одного раза в неделю. Критерием измерения отношения между супругами, вернее, соблюдения исламского предписания в семейной сфере является время проводимое совместно, а также участие в тех или иных мероприятиях. Так, подавляющее большинство опрошенных далеко не всегда, от случая к случаю, отмечают праздники вместе с мужем; всегда с мужем отмечают праздники очень немногие из числа опрошенных нами (менее 10%), а около 15% и вовсе все праздники проводят без мужа, т.к. он всегда остается с первой семьей/женой.

Приведенные данные показывают, что выбор статуса «второй жены» чреват сложными, противоречивыми и, конечно же, болезненными с точки зрения психологического состояния последствиями. По этой причине мусульманские браки часто распадаются. Дагестанские мужчины, в угоду моде или движимые теми же эмоциональными чувствами, создают «вторые семьи», но не всегда следуют нормам шариата и ключевому правилу: это не в два раза больше романтики, а в два раза больше ответственности. И, видимо, потому в нашем опросе пятая часть женщин на вопрос «Если можно было вернуться в прошлое, как бы Вы поступили, принимая решение о вступлении в мусульманский брак в роли «второй жены»?» ответила, что никогда бы не согласилась стать «второй женой», а чуть больше 40% опрошенных согласились бы, но на несколько иных условиях (материальных, жилищных и т.п.). И только чуть больше трети опрошенных поступила бы так же – согласилась стать «второй женой».

Очевидно, в ходе семейной жизни у «вторых жен» наступает период разочарования, связанный, во многом, с тем, что степень двойной ответственности становится не для всех посильной. А эта степень ответственности прекрасно осознается женщинами, решившимися на мусульманский брак. Так, большинство опрошенных нами женщин считают, что «вторая жена» должна иметь такие же права на имущество своего мусульманского мужа, как и первая (состоящая с ним в зарегистрированном браке): *«если женщина выходит замуж по исламским законам, то и права она должна иметь по этим же законам» (Патимат, 47 лет, г. Махачкала); «естественно, обе (3,4) жены равны, и нет у них различий в правах» (Земфира, 44 года, г. Махачкала); «конечно же «вторая жена» имеет такие же права и на имущество, и на мужа, и на все, что с ним связано. Какие могут быть аргументы? Это исламский закон – в равной степени обеспечивать имуществом всех жен» (Раисат, 40 лет, г. Махачкала); «да, обязательно.*

По исламу все жены имеют одинаковые имущественные права, раз мужчина берет «вторую жену» по нормам ислама, то по этим же нормам и имущественные обязанности по отношению к женам». (Сакинат, 45 лет, г. Махачкала); «вторая жена не просто должна иметь такие же права, как и первая. Она по шариату уже имеет такие же права, как и первая. Сам Аллах сделал ее равноправной женой и, что бы не делали невежды, закон Аллаха не изменить» (Сальма 24 года, г. Махачкала); «да, конечно, особенно, если в браке есть дети» (Саният, 39 лет, г. Махачкала); «Перед Аллахом обе равны. Нет никакого преимущества первой жены перед второй или третьей. Все равны. И все имеют равные права на имущество. Это шариат, а не наша прихоть. Аллах так приказал» (Шамай, 44 года, г. Махачкала). Только одна позиция прозвучала в противоположном контексте: «нет, это их совместное имущество, то есть нажитое со своей первой женой. Я не должна на это претендовать, не имею право претендовать на чужое» (Рамзия, 34 года, Казбековский район).

В действительности, «вторые жены» понимают, какие проблемы могут ожидать их и детей в семейной жизни, особенно, если мусульманский брак является тайным, скрытым от родственников. Уже активно в общественно-научном дискурсе поднимаются вопросы ущемления прав «вторых жен» и их детей, обосновывается необходимость грамотной, правильной пропаганды полигамной стратегии семейной жизни в Дагестане с учетом норм и принципов шариата (Магомедов З. В Дагестане...), которые строго регламентируют правила поведения мужчины в отношении своих нескольких жен и, соответственно, семей, созданных с ними.

Выводы

Феномен многоженства в Дагестане – исторически сформировавшийся и получивший новое «рождение» в условиях постсоветской реальности. Условия новой для российского государства эпохи, на несколько десятилетий определившие неблагоприятный фон социально-экономического развития общества, а также религиозный ренессанс определили реакцию дагестанского народа, связанную с возрождением этой архаической практики семейно-брачных отношений. Согласно мусульманской этике, мужчина имеет право иметь до 4-х жен с соответствующим уровнем ответственности, пропорциональным количеству жен.

Успешно апробированная в прошлом практика многоженства в современной дагестанской реальности принимает несколько иные формы, искажающие представления о полигамии, сложившиеся в мусульманской религиозной традиции. В этой связи многоженство с трудом приживается в массовом сознании жителей Дагестана как легальная и общественно одобряемая практика семейно-брачных отношений. Однако это не сказывается на динамике многоженства в республике, которая характеризуется положительным вектором с точки зрения распространенности данной стратегии семейно-брачных отношений. Опрос, проведенный среди дагестанских женщин, имеющих статус «вторая жена», показал, что мотивацией для заключения мусульманского брака с мужчиной, уже имеющим законную жену (в светском варианте), является, прежде всего, эмоциональная составляющая (чувство любви), а также желание родить ребенка в законном браке, к каковым, согласно исламской этике, относится мусульманский брак. Экономический (материальный) фактор не был обозначен как важный с точки зрения принятия решения стать «второй женой» при том, что практически все опрошенные признают законность своих притязаний на имущество мусульманского мужа, ссылаясь на нормы ислама.

Поведение далеко не всех дагестанских мужчин, имеющих «вторые семьи», соответствует традиционным представлениям и нормам многоженства, связанным

с необходимостью равного распределения между всеми женами и детьми времени, ресурсов, внимания, что делает такую форму семейно-брачных отношений неустойчивой и имитационной в глазах дагестанского общества, а положение «вторых жен» – весьма щепетильным. Они вынуждены, в своем большинстве, скрывать свой семейный статус, что, в итоге, способствует росту правовой незащищенности «вторых жен» и их детей. Такая ситуация не может благоприятно сказываться на социальном самочувствии этих женщин и их детей, а также на дальнейшей институционализации многоженства, причины возрождения которого в современных условиях пока не представляются социально обоснованными для всего населения республики ввиду фиксируемых несоответствий в функционировании данного института с точки зрения семейной этики ислама, а также современных (светских) этических представлений о семейных ценностях.

Литература

- Верещагина, А.В. (2019). Архаическое, традиционное и современное в пространстве семейно-брачных ценностей и установок молодежи на Юге России. *Молодежь XXI века: образ будущего: материалы научной конференции XIII Ковалевские чтения 14-16 ноября 2019 года*. СПб.: Скифия-принт.
- Верещагина, А. В., Загирова, Э. М. (2022). Многоженство в Дагестане в оптике общественного мнения. *Социологические исследования*, 2, 117-128. DOI: 10.31857/S013216250016856-4.
- Рамазанов, Р.О. (2020). Мусульманское образование и его роль в формировании религиозной идентичности. *Диалог культур в глобализирующемся мире: материалы III Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием)*. Махачкала: АЛЕФ, 53–56.
- Шахбанова, М.М. (2008). Религиозная ситуация в республике: состояние и тенденции (по материалам социологического опроса). *Региональные аспекты социальной политики. Махачкала*, 10, 56–64.
- Шахбанова, М.М. (2009). Место религии в процессе формирования культуры межнационального общения. *Актуальные проблемы гуманитарных наук – 2009. Сборник научных трудов*. Махачкала: АЛЕФ, 15–24.
- Шахбанова, М.М. (2015). Религиозность и культовое поведение дагестанских верующих. *Исламоведение*, 6, 3(25), 85–96.
- Шахбанова, М.М., Рамазанов, Р.О., Шихалиева, Д.С., Муллахмедова, С.С. (2019). Межэтническое согласие в современном дагестанском обществе: состояние и риски. *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС*, 2, 247–254. DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-2-247-254.
- ВЦИОМ: 87% населения против многоженства. Режим доступа: <https://iz.ru/news/587239>.
- Многоженство, строгие традиции и доброта. Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2021/05/21/dagestan/>.
- Магомедов З. В Дагестане нужна правильная пропаганда многоженства. Режим доступа: <https://www.kavkazr.com/a/v-dagestane-nuzhna-pravilnaya-propaganda-mnogozhenstva/30430484.html>
- Анатолий Антонов: «Институт семьи в России давно разрушен». Режим доступа: <https://realnoevremya.ru/articles/139418-anatoliy-antonov-o-demograficheskom-krizise-i-krizise-semi>

References

- Anatoliy Antonov: "The institution of family in Russia is destroyed". Available at: <https://realnoevremya.ru/articles/139418-anatoliy-antonov-o-demograficheskom-krizise-i-krizise-semi>
- Magomedov Z. Proper propaganda of polygamy is needed in Dagestan. Available at: <https://www.kavkazr.com/a/v-dagestane-nuzhna-pravilnaya-propaganda-mnogozhenstva/30430484.html>
- Polygamy, strict traditions and kindness. Available at: <https://lenta.ru/articles/2021/05/21/dagestan/>.
- Ramazanov, R. O. (2020). Muslim education and its role in the formation of religious identity. *Dialogue of Cultures in a Globalizing World: Proceedings of the III All-Russian Scientific and Practical Conference (with international participation)*. Makhachkala: ALEF, 53–56.
- Shakhbanova, M. M. (2008). Religious situation in the Republic of Dagestan: status and trends (based on sociological survey materials). *Regional aspects of social policy. Makhachkala*, 10, 56–64.
- Shakhbanova, M. M. (2009). The place of religion in the process of forming a culture of interethnic communication. *Actual problems of the humanities – 2009. Collection of scientific articles*. Makhachkala: ALEF, 15–24.
- Shakhbanova, M. M. (2015). Religiosity and Cult Behavior of Dagestani Believers. *Islamic Studies*, 6, 3(25), 85–96.

Shakhbanova, M. M., Ramazanov, R. O., Shikhalieva, D. S., Mullakhmedova, S. S. (2019). Interethnic harmony in modern Dagestani society: state and risks. *State and municipal administration. Scientific Notes SKAGS (RANEPA-Rostov)*, 2, 247–254. DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-2-247-254.

VCIOM: 87% of the population is against polygamy. Available at: <https://iz.ru/news/587239>.

Vereshchagina, A. V. (2019). Archaic, traditional and modern in the space of family and marriage values and attitudes of young people in the South of Russia. *Youth of the XXI century: the image of the future: materials of the scientific conference XIII Kovalev readings November 14-16, 2019. Saint Petersburg: Skifia-print*.

Vereshchagina, A. V., Zagirova, E. M. (2022). Polygamy in Dagestan in the optics of public opinion. *Sociological research*, 2, 117-128. DOI: 10.31857/S013216250016856-4.

Дата получения рукописи: 10.11.2022

Дата окончания рецензирования: 27.11.2022

Дата принятия к публикации: 30.11.2022

Информация об авторах

Верещагина Анна Владимировна – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований Института социологии и регионоведения, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: anrietta25@mail.ru

Загирова Эльвира Махачевна – кандидат социологических наук, младший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии, Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, г. Махачкала, Россия, e-mail: elvirazagirova12@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Information about the authors

Vereshchagina Anna Vladimirovna – Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Theoretical Sociology and Methodology of Regional Studies, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, Россия, e-mail: anrietta25@mail.ru

Zagirova Elvira Makhachevna – Candidate of Sociological Sciences, Junior Researcher, Institute of History, Archeology and Ethnography, Daghestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia, e-mail: elvirazagirova12@mail.ru

The authors have no conflict of interests to declare